

шения прав граждан»¹, другие исследователи, напротив, называют эту модель «довольно успешной»².

Подобный подход также не импонирует автору, являющемуся сторонником исключительной самостоятельности оперативно-розыскного права, однако указанное положение позволило избежать российской «химеры» – де-факто существующего, но де-юре неопределенного оперативно-розыскного судопроизводства.

Для российской правовой системы, страдающей от правовой неопределенности в вопросах судебного контроля за ОРД, опыт Никарагуа может быть парадоксально полезен. Исследование подсказывает, что решение «неоконченной истории» оперативно-розыскного судопроизводства может лежать в полной и безоговорочной интеграции всех процедур судебного контроля (и санкционирования, и обжалования) в рамках единого нормативного акта³, тем самым устранив существующий дуализм и правовую неопределенность.

Юсупов Р.Г.,

доктор исторических наук
Институт права Уфимского университета науки и технологий

Габзалилов В.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Максимов К.В.,

кандидат исторических наук
Уфимский юридический институт МВД России

Участие Российской Империи и СССР в международных антинаркотических конвенциях

Участие российского государства в формировании международной антинаркотической архитектуры прослеживается еще в дореволюционный период. Прежде всего это относится к участию Российской Империи в

---

¹ Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Указ. соч. С. 56.

² Фильченко А.П., Жандров В.Ю., Масейчук Ю.М. Указ. соч. С. 141.

³ Луговик В.Ф. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации. Краткая история законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 18 ноября 2014 года. Омск: Омская юридическая академия, 2015. С. 3-22. EDN TVJGRH.

Шанхайской опиумной комиссии (1909 г.)¹ и Гаагской международной конвенции о контроле над опиумом (1912 г.)².

Произошедший в дальнейшем распад Российской Империи и формирование Советского государства в условиях гражданской войны и длительной политической изоляции осложнили возможность активного внешнеполитического участия в решении проблем оборота наркотиков на международном уровне.

Тем не менее развитию международной нормативно-правовой базы в области борьбы с наркоманией послужили Женевское соглашение о запрещении производства, внутренней торговли и использования очищенного опиума (11 февраля 1925 г.) и Международная конвенция по опиуму, подписанная в Женеве 19 февраля 1925 г., определившая основные правила ввоза, вывоза, продажи, распределения и применения наркотических средств, исходя из научных и медицинских потребностей конкретной страны.

Женевская конвенция 1925 г., закрепляя принципы Гаагской конвенции 1912 г., установила возможность продажи наркотиков только для легальных потребностей государств и включила в Список наркотиков (в дополнение к Конвенции 1912 г.) кокаиновый лист, кокаин-сырец, индийская конопля, и позволила подвести под ограничительные меры то или иное психоактивное вещество, способное вызвать вредные последствия, что и вещества, предусмотренные Конвенцией³. Данная конвенция обязывала стороны, который присоединились к данному документу, на национальном уровне обеспечить надлежащий контроль за изготовлением, перемещением и вывоза опиума-сырца, а также ввела систему лицензий и регистраций внешнеторговых сделок с подконтрольными веществами. Страны-участники обязывались предоставлять соответствующие статистические сведения. Контроль за исполнением вышеуказанных международных правовых актов был возложен на Лигу Наций.

Хотя СССР присоединился к Женевской конвенции и иным международным антинаркотическим правовым актам лишь через десятилетие, осознание международного характера проблемы распространения наркотиков и определенное взаимодействие по линии международного контроля наркотиков отмечается намного раньше. Еще в 1918 г. СНК РСФСР обращал внимание Комиссариатов здравоохранения и внутренних дел на «огромный» объем торговли опиумом, который вывозился из Персии, хранился в банковских

---

¹ Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. №4. С.38-40.

² Федоров А.В., Федулов А.В. Первая Международная Конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. №4. С. 37-44.

³ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: «Щит-М», 2003. С. 153.

организациях и различными способами переправлялся в Восточную Сибирь и далее в Китай. При этом отмечалось, что Китайское Республиканское правительство активно борется в своей стране с опиокурением и запретило засеивать мак, а Россия при попустительстве правительства продолжает отравлять Китай, пропуская транзитное движение опиума и предоставляя под него ссуды в банках¹.

В декабре 1923 г. в Москве на 1-й конференции по вопросам наркотизма было отмечено, что распространение кокаина в стране приняло характер эпидемии². В целях противодействия распространению наркомании действовали комиссии на различном уровне. Например, по предложению ВЦИК и СНК 9 июня 1924 г. Президиумом Госплана СССР принято решение об организации в Госплане при секции Внешней торговли Комиссии по выяснению мер борьбы с производством и распространением опиума и других наркотических веществ с участием представителей от Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата здравоохранения, ЦПЭУ ВСНХ, Народного комиссариата внешней торговли и Народного комиссариата иностранных дел (п.24 протокола заседания Президиума Госплана от 9 июня 1924 г. № 69³).

23 июля 1924 г. на заседании данной комиссии заслушаны доклады о положении опийного дела в Киргизской республике, Туркменской республике, об организации экспорта опиума и методах возможной борьбы с употреблением в СССР наркотиков с медицинской точки зрения, а также рассмотрена анкета Лиги наций, разосланная государствам в связи с созываемой Международной конференцией по уточнению конвенции об опиуме⁴. Это свидетельствует об определенном международном взаимодействии советского государства по линии контроля за оборотом наркотиков.

Стоит подчеркнуть, что органы советской власти в 1920-х годах уже достаточно четко осознавали все негативные последствия распространения наркомании, детально изучали этот вопрос на общегосударственном уровне и предпринимали определенные меры по снижению уровня наркотизации населения, а также рассматривали варианты межгосударственного сотрудничества в данной сфере. Так, постановлением СНК Союза ССР от 8 июня 1935 г. №1126 одобрено предложение Народного комиссариата иностранных дел о присоединении к Международной конвенции относительно опиума, подписанной в Женеве 19 февраля 1925 года, к Заключительному акту Второй международной конференции по опиуму, подписанному того же числа, а

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 130. Оп. 2. Д. 66. Л. 188.

² Шкаровский М. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в 1917-1920-е годы // Невский архив : ист.– краевед. сб. Париж: Atheneum, 1995. Выпуск 3. С. 474.

³ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 486. Л. 6-7.

⁴ ГА РФ. Ф. Р393. Оп. 43а. Д. 1028. Л. 8.

также Международной конвенции об ограничении фабрикации и регламентации распределения наркотических препаратов, подписанной в Женеве 13 июля 1931 г., и к Заключительному акту Международной конференции по ограничению производства наркотиков, подписанному того же числа. Данное постановление было утверждено постановлением заседания президиума СНК СССР от 19 июня 1935 г.¹

После утверждения данного постановления Центральным исполнительным комитетом СССР и прохождения бюрократических процедур в Лиге наций только в январе 1936 г. СССР официально присоединился к Международной конвенции о наркотических средствах от 19 февраля 1925 г. (г. Женева) и Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств от 31 декабря 1931 г. Этим шагом СССР принял на себя обязательство создать единый контрольный орган, который должен был наблюдать за применением конвенций, контролировать оборот опиума и сообщать в Секретариат Лиги наций поквартальные и годовые отчетные сведения о производстве, переработке, торговле, экспорте и импорте опиума и других наркотических веществ, а также сведения о потребности страны в этих веществах.

Очередной этап международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков начался с момента создания Организации объединенных наций. В 1946 г. в ООН создается комиссия по наркотическим средствам. Уже в новом формате Советский Союз выполнял возложенные обязательства в рамках антинаркотических конвенций. Например, в 1952 г. Постоянный центральный комитет по опиуму, созданный на основе Конвенции о наркотических средствах от 1925 г., направил в СССР запрос о происхождении 198 кг сырого кокаина, вывезенного СССР в Швейцарию в 1948 г. и 1949 г. Интерес по данному вопросу, обуславливался тем, что кокаин в СССР не производился и в ранее предоставленных Союзом ССР сведениях информация о запасах кокаина отсутствовала. Ответ на данный запрос готовился уровне Совета министров СССР. По сообщению Министерства здравоохранения СССР, указанный кокаин-сырец находился в распоряжении Министерства государственных продовольственных и материальных резервов, а затем согласно, распоряжению СМ СССР, был передан Министерству внешней торговли СССР для экспорта. Сведения же о государственных запасах Постоянному центральному комитету по опиуму не предоставлялись, так как к государственным запасам относились складские запасы, предназначенные для нужд сухопутных, морских и воздушных сил страны или на случай исключительных обстоятельств. В итоге за подписью председателя СМ СССР И.В. Сталина в МИД СССР направлена краткая телеграмма: «Поручить

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 28. Д. 179. Л. 1, 2.

МИД СССР сообщить Постоянному центральному комитету по опиуму, что сырой кокаин, экспортированной в 1948 г. и 1949 г. Советским Союзом в Швейцарию, был взят из запасов для нужд государства» (распоряжение СМ СССР от 24 июня 1952 г. № 15863-рс¹).

Во второй половине XX в. участие СССР в международном сотрудничестве стало более тесным. В 1964 г. СССР подписывает международный многосторонний договор о наркотических средствах (1961 г.), а в дальнейшем берет на себя обязательства, обеспечивающие реализацию положений Конвенции 1971 г. по психотропным веществам. К актам ООН, имеющим важное значение при рассмотрении вопросов регулирования оборота наркотических средств и сильнодействующих препаратов (психотропных веществ), а также их прекурсоров необходимо отнести Единую конвенцию ООН «О наркотических средствах» (Нью-Йорк), 30 марта 1961 г., Конвенцию ООН «О психотропных веществах» (Вена), 21 февраля 1971 г., Конвенцию ООН «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (Вена), 1988 г. Именно указанные конвенции до сих пор являются базовой основой международной антинаркотической архитектуры².

Масейчук Ю.М.

Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа
(Республика Никарагуа)

Актуальные способы противодействия сотрудникам полиции беспилотным летательным аппаратам различных типов

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), или дроны, стремительно вошли в нашу жизнь, предлагая широкий спектр возможностей в различных сферах – от коммерции и сельского хозяйства до поисково-спасательных операций и научных исследований, а также кардинально изменили тактику ведения боевых действий. Однако, наряду с позитивными аспектами, использование БПЛА несет и серьезные риски, связанные с их применением в преступной деятельности. Рост доступности и технологической сложности БПЛА делает их привлекательным инструментом для совершения различных правонарушений, что создает новые вызовы для правоохранительных органов.

---

¹ ГА РФ Ф. Р5446 Оп. 86а. Д. 782. Л. 1.

² См., напр.: Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2005. 624 с.